

Глава 573 Предшественники.

В холле особняка Секретной Разведки Фалес стоял перед портретом, обращённым лицом к входному коридору.

- Это Лейнстер Ковендье, - произнёс Рафаэль у него за спиной.

Человек на портрете был элегантен и хорошо одет. Он сидел в красном кожаном кресле и вертел в руках наполовину обнаженный кинжал - холодный блеск отражался от лезвия, а в ножнах сверкал драгоценный камень.

- Один из шести рыцарей Короля Возрождения - Смертоносный Ирис.

Услышав это имя и прозвище, Фалес, казалось, что-то понял. Он посмотрел на гобелен под рамой:

[Лейнстер П. Т. Ковендье, 20-27 гг.]

- Семьсот лет назад он финансировал и помогал принцу Тормонду, который ещё не был коронован, а также вербовал и обучал первую партию профессиональных агентов и шпионов. Он внёс важный вклад в Битву Искоренения и основание Созвездия, и был первым начальником Разведки королевства. - Рафаэль посмотрел на портрет так, словно смотрел на живого человека. - Он признан основателем Секретной Разведки Созвездия.

Смертоносному Ирису под кистью художника было не более сорока лет. Он выглядел сосредоточенным и хмурым. От него исходила атмосфера меланхолии и таинственности, словно скрывающая бесконечный мрак, который не имел выхода.

Заставляя зрителя сочувствовать ему.

«Лейнстер Ковендье. Основатель Секретной Разведки».

Принц задумался.

- Он предок семьи Ковендье и первый герцог Холма Южного Побережья?

- Да.

Фалес молча кивнул и последовал за Рафаэлем.

Внутри поместья они ступили на звёздно-голубой ковер, привычный для Созвездия. Представший перед Фалесом зал поместья был просторным и светлым, сильно отличаясь от деревенского и заброшенного внешнего вида поместья.

Фалес огляделся.

- Он выглядит больше, чем кажется снаружи.

Солнечный свет проникал в окна, заставляя мерцать серебряные двойные крестообразные звёзды на гобеленах и знамёнах. Неожиданно не осталось и следа серьёзности и уныния.

- Это заслуга первого хозяина поместья. Архитектурная планировка гениальна, а само поместье искусно построено.

Взгляд Рафаэля оставался сосредоточенным, пока он продолжал идти.

- К несчастью, в Кровавый Год усадьба подверглась нападению и была почти сожжена дотла. В ином случае она не стала бы нашей штаб-квартирой.

В холле сидели несколько человек в повседневной одежде, занимаясь своими делами. Кто-то держал в руках документы, кто-то тихо переговаривался. Они не обращали внимания на присутствие Рафаэля и Фалеса.

Поместье почти ничем не отличалось от обычного муниципального управления.

Почти.

Рафаэль повёл принца в боковой зал.

По дизайну углов стен, колонн, лестничных перил и даже потолка Фалес мог видеть роскошь и славу прошлого поместья, а также отголоски истории. Однако Рафаэль шёл быстро, словно привык к такому темпу. Поэтому, несмотря на то, что Фалес намеревался полюбоваться красотами поместья, всё, что он мог делать – это бросать вокруг себя мимолётные взгляды.

В какой-то момент он увидел в коридоре ещё один классический портрет.

[Халва К. М. Карабейн, 14-65 гг.]

На картине был изображён человек среднего возраста, но между его бровями не было возрастных складок. Усатый, с едва заметной улыбкой, он выглядел простым и искренним.

Прямая противоположность пронцательному Лейнстеру.

- Это шеф Карабейн, - заметив, что Фалес замедлил шаг, Рафаэль посмотрел на человека на портрете, - заместитель и преемник Лейнстера.

Мысли Фалеса пришли в движение.

Рафаэль медленно кивнул.

- Благодаря его талантам и настойчивости разведывательная сеть, которой лично руководил Лейнстер, не была сведена к кратковременной случайности из-за своей плохой репутации после смерти «Смертоносного Ириса», а была официально названа «Секретной Разведкой Королевства». Он продолжил набирать талантливых людей и устанавливать соглашения, дошедшие до наших дней.

Взгляд Фалеса переместился на гобелен под рамой. На нём была фраза, вышитая золотой нитью. Текст был наполовину древним, наполовину современным, что-то среднее между языком Современной Империи и современным общим языком.

[Глаза и Уши короля. Ночные Стражи Королевства. Знать и Хранить Знания в Тайне - Наш Долг.]

Рафаэль продолжил:

- Халву в итоге повысили с должности начальника разведки. Он был назначен министром и получил благородный титул, становясь вторым человеком в королевстве, премьер-министром, известным как «Мудрый премьер-министр».

- Мудрый премьер-министр, - повторил Фалес, вспоминая уроки истории Гилберта. - Мудрый премьер-министр Карабеян?

Он имел странное выражение лица.

- Я знаю, о чём вы думаете. - Рафаэль о чём-то задумался и вздохнул. - Всякий раз, когда это прозвище объединяется с этой фамилией... кажется, что существует большой контраст, не так ли?

Фалес фыркнул и тут же подавил желание улыбнуться. Он посерьёзnel и продолжил идти.

Пока они шли по бесчисленным коридорам и залам, было тихо и спокойно. Время от времени кто-то проходил мимо со стопкой свитков в руках, появляясь из одной двери и исчезая в другой, с занятым видом кивая в знак приветствия.

- Кажется, на дежурстве не так много людей? - с любопытством спросил принц.

- Будь то дело с инцидентом, связанным с неким принцем в Западной Пустыне, или с инцидентом, связанным с неким принцем на банкете, многие люди провели за работой бессонные ночи, - без каких-либо угрызений совести ответил Рафаэль, смотря Фалесу в лицо. - Хоть немного пожалейте их.

Фалес мог лишь смущённо пожать плечами.

- Но почему мы здесь? Поскольку Ковендье нельзя наказать, и вы ничего не можете сделать с этим делом...

Рафаэль посмотрел на него и уже собирался ответить, когда дверь позади него открылась, и какой-то мужчина воскликнул:

- Рафаэль, у Задниц всё готово к инциденту с белыми перчатками. Хочешь взглянуть?

Пока мужчина говорил, его глаза заскользили по Фалесу. Он хотел поздороваться с ним, но явно колебался.

Рафаэль погрузился в свои мысли, а Фалес нахмурился.

- Он сказал «Задницы»? - наклонившись к Рафаэлю, прошептал Фалес. - Задницы?

Рафаэль обернулся и равнодушно махнул рукой принцу, не обращая внимания на выражение его лица.

- Это специальное подразделение под моим командованием. Я называл вам их полное название. Хотите, чтобы я повторил?

Фалес заставил себя улыбнуться.

Рафаэль сочувственно поднял брови, повернулся и направился к мужчине.

- Очень хорошо, Дарни. Давай проведём проверку, это не займёт много времени. Кстати, следи за своим взглядом.

Человек в дверях тут же отвёл взгляд от Фалеса.

Фалес уже собирался последовать за Рафаэлем в комнату, однако человек Бесплодной Кости остановил его у двери.

- Я скоро выйду. Подождите меня здесь, никуда не уходите.

Рафаэль с весёлой улыбкой закрыл перед носом принца дверь.

Оставленный в коридоре Фалес закатил глаза.

«Хм, Подтиральщики Задниц».

В коридоре по-прежнему было тихо. Заскучав, Фалес сделал несколько шагов вперёд, чтобы посмотреть на портреты, висевшие на стенах: на большинстве из них были изображены мужчины в расцвете сил, выглядевшие либо серьёзно, либо властно.

На контрасте с остальными картинами ему попала на глаза уникальная картина.

Это был портрет женщины в полный рост.

Она полулежала на тёмном диване в вытянутой позе. Её кожа была светлой и красивой, и у неё были поразительные черты лица. В своей экзотической одежде она не стеснялась обнажать свои стройные ноги, демонстрируя свою сексуальную и провокационную фигуру. Под умелой кистью художника даже её загнутые пальцы ног выглядели изящно и очаровательно.

Но в отличие от её соблазнительной фигуры, выражение лица леди было загадочным и безразличным, казалось, безразличным ко всему вокруг.

Рассматривая портрет в двух противоположных аспектах, Фалес временами видел чувственную фигуру, а временами ощущал неприкасаемое благородство.

Он посмотрел под раму.

[Эльва Сардо Кар Миме Ханбол, 39-77 гг.]

- Это Эльва, - сзади раздался хриплый голос со знакомым акцентом Западной Пустыни. - Люди прозвали её «Восточной Красавицей». Это один из её редких портретов, который не был уничтожен или сожжён.

Фалес обернулся. Он удивился, обнаружив заговорившего с ним человека.

- Подожди, я тебя знаю. Ты...

Мужчина был ухожен и имел слегка смуглую кожу. Он почтительно поклонился Фалесу, выглядя точно так же, как и во время их встречи в Лагере Клиновых Клыков.

- Норб, Ваше Высочество. К вашим услугам. Очень приятно снова встретиться с вами. Я рад видеть вас здоровым и спокойным, принц Фалес - или, лучше сказать, герцог Звёздного Озера?

Фалес посмотрел на него оценивающим взглядом, испытывая лёгкое удивление, окончательно подтверждая личность мужчины.

Он был кадровым сотрудником Секретной Разведки, который осмелился противостоять Легендарному Крылу перед целой армией в Лагере Клиновых Клыков.

Норб.

Но...

- Почему ты здесь?

Фалес невольно перевёл взгляд на правую ногу Норба.

На первый взгляд не было ничего необычного, но принц заметил, что правая рука Норба держит трость, поддерживающую часть его тела.

Норб слабо улыбнулся и почтительно произнёс:

- Я вернулся для разбора... инцидента в Западной Пустыне.

Фалес всё понял.

- Понятно, - принц ненадолго заколебался, но в итоге спросил: - Как твоя нога?

Норб замер.

Он медленно повернулся, посмотрел на свою правую ногу, затем перевёл взгляд на трость и опустил глаза.

- Спасибо за заботу. Секретная Разведка располагает эффективными лекарствами, но... - Норб самоуничижительно улыбнулся и указал на трость в своей правой руке. - В данный момент я вынужден привыкать к этой штуке.

Фалес на мгновение замолчал.

Он вспомнил, как, чтобы прикрыть его, Роман безрассудно сломал Норбу правую ногу в пустыне, ощущая вину за случившееся

- Мне очень жаль.

Норб покачал головой и прогнал его печаль:

- Это не ваша вина. Более того, если бы не эта нога, - усмехнулся он, - они, вероятно, не позволили бы мне так легко вернуться. Кто знает, возможно, это скрытое благословение.

Фалес не знал, как ответить на его самоуничижение и великодушие.

Норб, очевидно, заметил неловкую атмосферу. Он быстро обернулся и посмотрел на женщину на портрете, попытавшись прогнать мрак сменой темы:

- Как бы то ни было, Эльва происходит из династии Ханбол с Восточного Полуострова. По слухам, она - оставшаяся наследница «Великого Кадиллака» Аммы Миме Ханбол в изгнании.

«Эльва».

Фалес смутился.

- Эльва? Она иностранка, женщина... и член Секретной Разведки?

Норб покачал головой, прежде чем кивнуть.

- После того как «Чёрный Глаз» Джон Первый потерпел неудачу в своей северной экспедиции и уволил «Мудрого премьер-министра» Халву, Секретная Разведка потеряла доверие, и в какой-то момент её будущее стало неопределённым. - Норб посмотрел на иностранку глубоким взглядом. - До тех пор, пока Чёрный Глаз не решил подарить эту ничтожную игрушку своей дорогой возлюбленной - вроде несущественной должности в качестве вознаграждения, или я бы сказал, подарка - чтобы убедить министров позволить ему держать её рядом.

«Любовница короля?»

Фалес подсознательно обернулся, пристальнее всматриваясь в леди Эльву.

Женщина на картине по-прежнему выглядела безразличной, не обращая внимания на пристальный взгляд зрителя.

- Терпя презрение и враждебность со стороны внутреннего и внешнего давления, Эльва боролась за бюджет, реорганизовала и сохранила этот заброшенный и умирающий отдел, страдающий от низкого морального духа. - Норб вздохнул. - В те годы Восточная Красавица контролировала поток разведанных и расширяла информационную сеть. Фактически она являлась мозгом Секретной Разведки, шефом разведки. - Он погрузился в свои мысли. - И она хорошо справлялась со своей работой. Слишком хорошо. После смерти Чёрного Глаза ее обвинили в цареубийстве и отправили на гильотину, презираемую народом.

Фалес был потрясён, когда понял, что только что услышал.

- Что? Цареубийство?

Норб усмехнулся и покачал головой.

- Это была не она - суметь убедить Десять Великих Кланов забыть о своих разногласиях и объединиться, и даже попросить Великого Дракона о помощи, чтобы спасти королевство от разрушения, - «Чёрный Глаз» был не из тех, кто доверяет не тем людям.

Норб опёрся на трость, сделал несколько шагов вперёд и указал на вышитый золотой нитью текст под именем Эльвы: [Планы - суки, не доверяйте им, даже если вы уже заплатили.]

- После Чёрного Глаза трое его сыновей унаследовали его амбиции, но ни у кого из них не было отцовского видения.

- Я знаю эту часть. В конце первого века по календарю искоренения, - произнёс Фалес, - три звезды разделились, брат обратился против брата. В битве за трон раскололась земля, и война опустошила королевство.

Норб кивнул с глубоким взглядом.

- Когда у вас нет соразмерных заслуг и репутации, но вы намерены обойти двух своих братьев, чтобы официально надеть королевскую корону с девятиконечной звездой, оставленную вашим отцом... - Он пристально посмотрел на Эльву и тихо произнёс: - Самый простой способ - отомстить за бывшего короля. А чтобы отомстить...

Принц быстро всё понял. Он произнёс:

- Сначала нужно найти убийцу.

Фалес уставился на очаровательную даму на картине.

- Я уже видел подобный заговор. Иностраный шпион, обожаемый бывшим королём и в то же время пугающий всех остальных, но, как это бывает, обладающий непревзойдённой красотой и мастерством, - тихо продолжил Фалес. - С точки зрения царевубийства нет лучшего козла отпущения.

Норб кивнул.

Принц смотрел на очаровательную фигуру Эльвы и представлял себе сцену, когда эта тогда ещё чужеземная красавица - неопрятная, вся в порезах, синяках и в кандалах - одиноко ковыляет по эшафоту к гильотине, выдерживая на себе холодный взгляд интригана и проклятия тысяч людей.

Вероятно, в тот момент её голова была высоко поднята.

Словно зная, о чём думает Фалес, Норб глубоко вздохнул и улыбнулся.

- Не волнуйтесь. После того, как «Мирный Король» Кессель Первый был коронован, положив конец разделению трёх звезд и объединив королевство, «Восточная Красавица» была оправдана.

Фалес вздохнул с облегчением.

Он посмотрел на Эльву в расцвете сил и почувствовал облегчение.

- Вот почему я до сих пор вижу её портрет здесь.

Однако Норб отрицательно покачал головой.

- Это перерисовка.

Фалес удивленно обернулся.

- Когда перерисовка была завершена, Восточная Красавица уже покинула этот мир. - Норб вздохнул. - Художники и ремесленники должны были восстановить её былую элегантность, когда она бродила по вершинам власти и управляла тайным миром с её женским самообладанием. Но, как видите, как бы они ни исчерпывали свои таланты и воображение...

Уставившись на Эльву, изображённую с соблазнительными изгибами, Норб разочарованно покачал головой.

Фалес и Норб некоторое время молчали.

Норб взял себя в руки и спросил:

- Вы кого-то ждёте?

- Да, - с горечью ответил Фалес.

«Задницу».

Принц посмотрел на комнату, в которую вошёл Рафаэль, и пожал плечами.

- Он... какое-то время будет занят.

- В таком случае, - Норб указал на следующий портрет в коридоре. - Если вы не возражаете?

Фалес кивнул и пошёл с ним.

Это было гораздо интереснее, чем уроки грамматики учёного Бонара и сатирические пьесы Рафаэля.

Норб поднял руку и указал на противоположную стену.

- Кэмпбелл Табарк, также известный как «Тёмная Луна».

Фалес обернулся.

[Кэмпбелл У. Б. Табарк, 137-215 гг.]

- Табарк? Правящая семья Холма Клинка, Кровавая Луна города Клинка?

Фалес подумал о герцогине Лианне, которую не видел уже много лет.

Шефу Кэмпбеллу на портрете можно было дать сорок лет, это был дородный мужчина с благородным видом. К несчастью, его улыбка была натянутой и комичной из-за того, что он перенёс вес всего тела на трость перед собой и попытался подтянуть живот и выпятить грудь. В сочетании с его редеющими волосами...

В другом мире его, вероятно, сочли бы «нефотогеничным».

- Он был начальником Разведки, служащим трём королям с конца второго века и до начала третьего века.

Норб кивнул.

- От «Разрушителя Черты» Самера Первого до «Короля Вознесения» Алана Первого, и до «Сокрушителя Шипов» Тормонда Третьего, эти три короля полагались на него как на свою правую руку и очень доверяли ему.

«Король Вознесения».

При упоминании знакомого имени Фалес не мог не сравнить услышанное с уроками истории Гилберта. После того, как он кое-что понял, выражение его лица похолодело.

Норб посетовал:

- Не обманывайтесь его внешностью. Людям, родившимся в нашу эпоху, трудно представить, насколько значимым был вклад шефа Кэмпбелла в наше королевство.

- Почему?

Норб выдохнул.

- Потому что в книгах по истории все видят только королей и премьер-министров, генералов и герцогов, восхваляя их дальновидность, прозорливость и достижения, но не осознающих или активно игнорирующих грязь во тьме. Потому что мы не можем представить, в эпоху до

Кэмпбелла Табарка, насколько ужасающей была власть и влияние Храма Заката в королевстве - он мог вмешиваться в целый ряд вопросов, от столь важных вопросов, как предоставление феодалов, управление и наследование, до тривиальных вопросов, вроде браков, похорон и повседневной жизни. Один приказ мог изменить всё, одно слово могло определить судьбу.

Фалес глубоко задумался. Норб цокнул языком и покачал головой.

- В ту эпоху королевский скипетр был легче епископских одежд, верность народа проистекала из его благочестия, а взгляд богов был судьбой мира. - Норб поднял голову. Выражение его лица было серьёзным. - Но с того момента, как шеф Кэмпбелл возглавил Секретную Разведку и помог королю, до того, как он ушёл в отставку из-за старости и скончался в Холме Клинка, прошли бурные полвека... Верующие Заката разделились на две фракции - Церковь и Храм. Они были втянуты в бесконечные споры и страдали от внутренних распрей. Они больше не могли вмешиваться ни в наследственную линию королевской семьи, ни в политику королевства, не говоря уже о том, чтобы диктовать повседневную жизнь людей.

Фалес нахмурился. Перед его глазами появилась жрица Мелген, рассказывающая ему о «битве между старшим и младшим» на уроке теологии, вместе с молодой взволнованной монахиней.

«В конце концов, боги снова стали возвышенными и трансцендентными. У их верующих не было иного выбора, кроме как склонить свои молящиеся головы к девятиконечной звёздной королевской короне и постепенно удалиться из политического центра Созвездия».

Норб посмотрел на невзрачного Кэмпбелла блестящими глазами.

- В тот период шеф Кэмпбелл внёс большой вклад в королевство, хотя его дела и не были широко освещены.

«Разумеется».

Фалес стоял перед портретом Кэмпбелла.

- Нельзя судить о книге по обложке.

Но он заговорил слишком рано.

Потому что на следующем портрете, на который ему указал Норб, был изображён горбатый старик, выглядящий так, словно прошёл через мельницу.

[Уильям, 226-306 гг.]

[Вместо того чтобы люди боялись тебя, пусть они недооценивают тебя.]

- Уильям Горбун, - представил человека на портрете Норб.

Уильям на картине выглядел обычным и заурядным. Мало того, что у него не было никаких поразительных черт, его горб делал его крайне уродливым.

- Первый начальник Разведки, который не был рождён дворянином, - как видите, у него нет фамилии. Он возглавлял Секретную Разведку с середины третьего века в течение пятидесяти лет, добросовестно и прилежно выполняя свои обязанности.

Норб легко постучал тростью по полу. Он посмотрел на горбуна Уильяма, казалось, резонируя вместе с ним.

- Когда люди говорят о регентстве вдовствующей императрицы Железного Шипа, о том, как она властвовала в течение семи династий, они всегда забывают упомянуть об этом неприметном чиновнике, который служил в тот же период.

Норб был поглощён собственным рассказом и почти забыл о присутствии Фалеса.

- Но именно Уильям, этот начальник Разведки, не обладавший ни выдающимися заслугами, ни репутацией дворянина, вместе с вдовствующей императрицей Железным Шипом поддерживал Созвездие на протяжении самых слабых, тёмных и опасных лет в истории королевства.

Фалес опустил голову и задумался о происхождении Комнаты Балларда.

- Я вам не наскучил?

- Вовсе нет, - выйдя из оцепенения, ответил Фалес с безупречным этикетом. - Пожалуйста, продолжайте.

Глаза Норба загорелись.

- А, я понял. Вас определённо больше заинтересует этот предок Секретной Разведки.

Он повёл Фалеса вперёд, минуя нескольких начальников разведки и останавливаясь перед самым выдающимся портретом.

Фалес был ошеломлён: в отличие от других портретов, этот был обрамлён серебряной рамкой, что делало его особенным.

Больше всего его внимание привлекла молодая женщина на картине.

Она ехала на лошади в полном вооружении. Одной рукой она держала поводья, а другой - меч. Она выглядела уверенной и собранной, будто в любой момент могла прорваться сквозь раму и пронзить сердце зрителя мечом.

Это был второй женский портрет, который Фалес видел в штаб-квартире Секретной Разведки - первым был портрет Эльвы.

Фалес с прищуром посмотрел на выгравированный на доспехах леди узор, столбенея на месте.

«Да. Это... девятиконечная звезда».

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1387373>